

Павел Львов

**Храм славы российских
героев**

**От времен Гостомысла до
царствования Романовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Львов**
Храм славы российских героев: От времен Гостомысла до царствования Романовых / Павел Львов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 240 с.

ISBN 978-5-518-09938-8

ISBN 978-5-518-09938-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ!
ИМПЕРАТОРУ,
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ
ВСЕЯРОССИИ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Къ ТВОИМЪ столамъ, прапрсвенкѣ Великаго **ПЕТРА**,
внукѣ Мудрый **ЕКАТЕРИНЫ**, къ **ТВОИМЪ** столамъ, Мо-
нархѣ и Отецѣ доблественнаго народа, повергаю
трудѣ сей, во славу отечества нагатый. Благоволи
принять оный не по изществу слога, но по важно-
сти предмета. Се жертва: гистая души, къ **ТЕБѢ**
присерженной, жертва токмо **ТЕБѢ**, Повелитель полсвѣ-
та! принадлежащая; яко потомку тѣхѣ достохваль-
ныхѣ Скилтродержцевѣ, о конѣ возвѣстилѣ я здѣсь;
Они еще и по днесь сѣяютѣ извѣдрѣ въгности
добродѣтелими: своими: — въ **ТВОЕЙ** близости, въ
ТВОЕМЪ милосердіи; — въ любви къ истиннѣ и просвѣщенію.

Храмѣ Славы, украшенный: безжертнымѣ иже-
немѣ **АЛЕКСАНДРА** I; пребѣдетѣ негнбленѣ; доколѣ
продлится: основание: подсолнѣтной; ибо всеокрушающее
Время: зря: толь дражайшее: многимѣ народамѣ имя,
не дерзнетѣ: коснуться: зданію: сему; но соблюдетѣ:

его въ роды родовъ: сонмъ Россійскихъ приспомят-
ныхъ Ироевъ прославитъ ТЕБЯ въ вѣкахъ грядущихъ,
и само позднѣйшее потомство сочтетъ ТЕБѢ нетлѣ-
ныя вѣнцы.

Удостои се приношеніе ТВОИМЪ благопромы-
шляющимъ о насъ взоромъ, Царь сердецъ! — Живо-
творящее вселенную солнце низводитъ блистательный
лучъ свой и на самую малую каплю росы. — ТВОЙ
взоръ оплатитъ духъ мой силою на прохожденіе
предпринятаго мною полрица и дастъ мнѣ новое
бытіе; я преживу время и повѣдаю сынамъ сыновъ
моихъ, сколь велико есть счастье быть

ТВОИМЪ!

АВГУСТѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вѣрноподданнѣйшимъ

Павелъ Лавровъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ Храму Славы Россійскихъ Героевъ.

Первой рисунокъ представляетъ внѣшній притворъ Храма. Слава отдернувъ завесу ноши, (знаменующую мракъ давнобытности, показываетъ Россію увѣнчанную Кіевскими твердынями, и сѣдящею на профеляхъ съ лавровою вѣщью въ деснидѣ, яко добычею побѣдъ, о коихъ Слава трубитъ въ концы вселенныи. Вдали виденъ Царь - Градъ и врата онаго со щитомъ, носящимъ имя Олега, во свидѣтельство торжества Россійскаго Царства надъ Греческою Имперією.

Второй рисунокъ представляетъ Славянина, держащаго лавровой вѣнцѣ, награду, сплжанную имъ за богатырскіе подвиги, и покоящагося, опершись на шаръ земли, украшенной именемъ Россіи; шлемъ на главѣ его и мечъ при бедрѣ доказываютъ, что онъ во всякое время готовъ защищать отечество свое и всегда на стражѣ онаго.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ картинѣ Славянской Древности.

Первой рисунокъ изображаетъ Россію, увѣнчанную Новгородскими Башнями, сѣдящею на Руническихъ камняхъ, знаменующихъ ея глубокую древность и твердое основаніе: она держитъ въ одной рукѣ Московское, отечественное знамя, а въ другой знамена, Римское и Греческое, въ доказательство одержанныхъ ею побѣдъ надъ Римлянами и Греками въ протекшіе вѣки. Близъ нее орелъ съ перуномъ, какъ бы готовый къ паренію, означаетъ быстроту, силу, неутомимость и превосходство пламеннаго, народнаго духа. Поверженный къ стопамъ Ея щитъ съ гербами: Сибирскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ, показываетъ при сильныя Царства, Россією подъ свою державу покоренныя; а скрижали съ *Русскою правдою*, прислоненныя къ колѣну сая Царицы Царствъ, знаменуютъ, что и въ самыя дре-

внѣя времена нравы Россіянѣ образованы были законами, которые существовали въ Россіи до Рурика; ибо *Русская правда* сушь законы старыя, Ярославомъ возобновленные или дополненныя.

Второй рисунокъ представляетъ Россійскаго Геркулеса, подавляющаго двухъ змѣй въ колыбели своей (чего ради и гербъ Московской на ней изображенъ), — или въ лицѣ его Россію, во младенчествѣ бывшую; и тогда она преодолѣвала и покоряла себѣ нападавшихъ на нее иноплеменниковъ; а что и того ближе, Эмблема сія свидѣтельствуетъ мужество Росса, которой, удрученъ бывъ нѣкогда напастями, изнемогалъ подобно слабому младенцу, но при всемъ томъ искоренилъ вторгшихся въ отечество еѣ двухъ злѣйшихъ супостатовъ: Ташаръ и Поляковъ.

Погрѣшности, вкравшіяся въ типографіи, при напечатаніи сея книги, авторъ вынесъ на особомъ листѣ.



ХРАМЪ СЛАВЫ РОССІЙСКИХЪ ПРОЕВЪ.

Благословляю васъ злчные брега крошкой *Индоманы* (*); вамъ обязанъ я пріятнѣйшими часами дней моихъ. Во глубинѣ густыхъ рощей, освѣняющихъ цвѣтисные холмы ваши, царствуешь безмятежная тишина, кошо-рой ни въ какое время не нарушалъ буйный гласъ раз-вращной праздности. Въ нѣдрахъ сего шамнственнаго

(*) Рѣка текущая въ Вяземскомъ уѣздѣ.

убѣжища, гдѣ можетъ бышь опзывалось когда нибудь единственно томное воздыханіе робкой любви, важная задумчивость основала свое пребываніе и дерзновенная нога порока никогда слѣдовъ туда не пролагала. Здѣсь, въ семъ мирномъ пристанищѣ, отъ суешъ и коловрапности удаленномъ, я предавался поучительнымъ размышленіямъ, коихъ виною было живое впечатлѣніе тѣхъ радостей и печалей, какія испывала душа моя на поприщѣ жизни. Мой умъ освобожденный отъ оныхъ рабскихъ узъ, кошорыми спѣсняли его въ шумномъ многлюдствѣ заблужденіе и предразсудокъ, владычествующіе надъ свѣшомъ; мой умъ, подобно пернашымъ, заботъ невѣдущимъ, лешѣлъ отъ бренной земли къ небеснымъ кругамъ и, возкрылень бывъ силою воображенія париль, по безпредѣльному Царству мѣчтанія: по носился надъ ярчными вѣками давнобышности, по созидаль чудесные мѣры гадашельнаго блаженства.

Тихая сѣнь уединенія моего! сколь мило сердцу моему и одно о тебѣ воспоминаніе! Углубясь въ суиракъ, подъ шемнозеленые швой своды, мнилъ я, будшо переходилъ въ новую жизнь. Хотя и не испытываль сего ужаснаго раздѣленія меня со мною, оной вѣчной съ самимъ собою разлуки, что мы называемъ смертїю, но я былъ мершвъ для всѣхъ заразъ превращнаго свѣша: наслаждался шокмо тѣмъ удовольствіемъ, какое приносишь намъ созерцаніе огромной картины шворенія и

собственнаго бытія нашего, неоправленнаго угрызеніями совѣсти. Смертныя! сердце ваше пучина страстей; оно кипитъ огнемъ желаній и часто влечетъ васъ къ бѣдамъ; но въ уединеніи укрощается и изъ огнедышащаго Вулкана премѣняется въ чистый, зеркаловидный водоемъ, являющей свѣтлое лице Небесъ. Человѣкъ уединясь входитъ въ святилище сердца своего и въ немъ, изслѣдуя себя, научается превосходнѣйшей изъ всѣхъ наукъ: — быть щастливымъ. Въ уединеніи пріобрѣтаешь таинственная сила опкровенія, которая, отдѣляя человѣка отъ всего вещественнаго и смертнаго, сближаетъ его съ Творцомъ сей прекрасной вселенной, вразумляешь его къ какому концу стремляся всѣ Начала, чудеснымъ Вышняго промысломъ управляемая: будучи всегда обильна высокими думами, точна въ соображеніи прошедшаго съ настоящимъ и предъидущимъ, провидяща сдѣяніе событий, сія Божественная сила опкровенія, знаменуя безсмертіе души, ясно изображаетъ оное великое, неизъяснимое, но испытуемое существо, изъ коего произскла; существо, которое вина всѣхъ причинъ.

Колико ни щитится смертный, алчущій богатства, изпоргашъ многоцѣнные камни и металлы изъ утробы земной; какъ ни усиливается сражаться съ стихіями и, снязуясь даже съ судьбою, для корысти преплывашъ моря, но всѣ сокровища, шакъ сказашъ, жизни ему сшюю-

щія, сравниться не могушь съ блаженствомъ, какинъ
 уединеніе надѣляешь; въ немъ лучшее богатство, — миръ
 съ самимъ собою; въ немъ превосходнѣйшія утѣхи, —
 постепенное стяжаніе вездѣ сущаго добра, являющагося
 въ разнообразныхъ произведеніяхъ щедрой природы.
 Благодарю тебя любезное убѣжище мое за наслажденіи
 иною испытанныя. Подъ ишистымъ кровомъ твоимъ
 я вкушала покой. Утомленный прогулкою забывался
 въ объятіяхъ любви и невинности. Ахъ! какъ сладко
 засыпала я на мягкой муравѣ, покрытый душистыми
 облакомъ цвѣтовъ сельныхъ: тогда и самый сонъ мой
 являлъ мнѣ прелѣстные мечты. Причудливая сласто-
 любцевъ нѣга! Матерь пороковъ! Твое, раздражающее
 страсти лоно ничто предъ симъ. Чело персти тебѣ
 предавшееся никогда не спитъ сладко; различными
 привидѣніями и грѣзами развратъ тревожитъ его пресы-
 щенную довольствомъ душу; утомленные всуѣрен-
 ностію чувства отъяли силу жизни у его изнуренныхъ
 членовъ.

Въ одинъ ясной вечеръ, каковыи плодотворное
 лѣто украшаетъ землю, сѣдя подлѣ вѣнчанами много-
 лѣсныхъ елей, нависшихъ надъ прозрачною рѣкою,
 я читала книгу бытія. Вперивъ всю мысль въ прои-
 шествія міра, въ дѣянія людей, зрѣла начало возвы-
 шенія Царствъ и причины паденія ихъ, ужасные перево-
 роты, гибель цѣлыхъ народовъ, ослабленіе сильныхъ